

PERSONALITY AS THE CENTRAL SUBJECT OF INFORMATION SECURITY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Rinat Faritovich Burnashev

Associate Professor, Department of Humanities and Information Technologies

Samarkand State Institute of Foreign Languages

E-mail: burnashev1982@gmail.com

Samarkand, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: personal information security, digital transformation, subjectivity, digital identity, autonomy, philosophy of technology, network society, algorithmic power, communicative autonomy, digital rights.

Received: 04.02.26

Accepted: 05.02.26

Published: 06.02.26

Abstract: This article substantiates the need to move beyond technocratic interpretations of security and to understand it as a state of protection of an individual's digital subjectivity, autonomy, and identity. Based on a synthesis of the concepts of M. Foucault, J. Habermas, and M. Castells, the study reveals the power-related, communicative, and network mechanisms underlying the formation of digital threats to the individual, including algorithmic control, fragmentation of identity, and asymmetry of informational power. It is shown that the individual acts not only as an object of protection but also as an active participant in ensuring their own information security. A subject-oriented conceptual model of interaction between the individual, the state, society, and digital technologies is proposed, allowing security to be considered as a dynamic process dependent on the level of digital literacy, the maturity of institutions, and the conditions for preserving the communicative autonomy of the subject.

SHAXS RAQAMLI TRANSFORMATSIYA SHAROITIDA AXBOROT XAVFSIZLIGINING MARKAZIY SUBYEKTI SIFATIDA

Rinat Faritovich Burnashev

“Gumanitar fanlar va axborot texnologiyalari” kafedrası dotsenti,

Samarqand davlat chet tillar instituti

E-mail: burnashev1982@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: shaxsning axborot xavfsizligi, raqamli transformatsiya, subyektlik, raqamli identiklik, avtonomiya, texnologiyalar falsafasi, tarmoq jamiyati, algoritmik hukumat, kommunikativ avtonomiya, raqamli huquqlar.

Annotatsiya: Mazkur maqolada xavfsizlikni texnokratik talqinlar doirasidan chiqarib, uni insonning raqamli subyektligi, avtonomiyasi va identifikatsiyasining himoyalanganlik holati sifatida tushunish zarurati asoslab beriladi. M. Fuko, Yu. Habermas va M. Kastels konsepsiyalarining sintezi asosida shaxsga nisbatan raqamli tahdidlarning hukumatga oid, kommunikativ va tarmoq mexanizmlari, jumladan algoritmik nazorat, identiklikning fragmentatsiyasi hamda axborot hukumatidagi asimmetriya ochib beriladi. Shaxs nafaqat himoya obyekti, balki o'z axborot xavfsizligini ta'minlash jarayonlarining faol ishtirokchisi sifatida namoyon bo'lishi ko'rsatib beriladi. Shaxs, davlat, jamiyat va raqamli texnologiyalar o'rtasidagi o'zaro ta'sirga asoslangan subyektga yo'naltirilgan konseptual model taklif etiladi, bu esa xavfsizlikni raqamli savodxonlik darajasi, institutlar yetukligi hamda subyektning kommunikativ avtonomiyasini saqlash sharoitlariga bog'liq bo'lgan dinamik jarayon sifatida talqin etish imkonini beradi.

ЛИЧНОСТЬ КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ринат Фаритович Бурнашев

Доцент кафедры «Гуманитарные науки и информационные технологии»,

Самаркандский государственный институт иностранных языков

E-mail: burnashev1982@gmail.com

Самарканд, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: информационная безопасность личности, цифровая трансформация, субъектность, цифровая идентичность, автономия, философия технологий, сетевое общество, алгоритмическая власть, коммуникационная автономия, цифровые права.

Аннотация: В данной статье обосновывается необходимость выхода за пределы технократических трактовок безопасности и её понимания как состояния защищённости цифровой субъектности, автономии и идентичности человека. На основе синтеза концепций М. Фуко, Ю. Хабермаса и М. Кастельса раскрываются властные, коммуникативные и сетевые механизмы формирования цифровых угроз личности, включая алгоритмический

контроль, фрагментацию идентичности и асимметрию информационной власти. Показано, что личность выступает не только объектом защиты, но и активным участником процессов обеспечения собственной информационной безопасности. Предложена субъектно-ориентированная концептуальная модель взаимодействия личности, государства, общества и цифровых технологий, позволяющая рассматривать безопасность как динамический процесс, зависящий от уровня цифровой грамотности, зрелости институтов и условий сохранения коммуникативной автономии субъекта.

Введение. Цифровая трансформация современного общества представляет собой не только технологический, но прежде всего антропологический и социально-философский сдвиг, затрагивающий фундаментальные основания человеческого существования. Информационно-коммуникационные технологии из вспомогательного инструмента социальной организации превратились в самостоятельную среду бытия, внутри которой формируются идентичность личности, структуры власти, формы социальной коммуникации и механизмы нормативного регулирования. В результате цифровая реальность перестаёт быть внешней по отношению к человеку и становится неотъемлемой частью его жизненного мира.

В этих условиях проблема информационной безопасности приобретает качественно новое содержание. Если в классических подходах она рассматривалась преимущественно как совокупность технических и правовых мер по защите информации, то в цифровом обществе безопасность затрагивает саму возможность автономного существования личности. Речь идёт не только о защите данных, но и о сохранении субъектности, способности к саморефлексии и контролю над собственной цифровой репрезентацией. Информационная безопасность всё чаще выступает условием сохранения человеческой свободы в среде алгоритмического управления и сетевого контроля.

Доминирующие технократические модели информационной безопасности ориентированы на защиту инфраструктур, государственных систем и корпоративных ресурсов. В подобных моделях личность, как правило, рассматривается либо как источник рисков, либо как объект защиты, лишённый активной роли в обеспечении собственной безопасности. Такой подход приводит к редукции человека до элемента системы и не учитывает философские и этические измерения цифровых угроз. Между тем именно

личность в цифровом обществе становится центральной точкой пересечения информационных, правовых и технологических воздействий.

Философская значимость данного тезиса может быть прояснена через концепцию власти Мишеля Фуко, согласно которой власть в современном обществе не сводится к запрету или принуждению, а действует через формирование субъекта. Фуко подчёркивал, что «власть производит реальность; она производит области объектов и ритуалы истины» [1, с. 174], тем самым указывая на продуктивный характер власти. В цифровой среде эта продуктивность проявляется в алгоритмическом формировании поведенческих моделей, норм самопрезентации и стандартов допустимого поведения. Личность оказывается включённой в совокупность цифровых практик, которые формируют её идентичность зачастую вне осознанного контроля.

Особую значимость приобретает идея Фуко «управления через свободу» [2, с. 114], в рамках которой субъекту предоставляется формальная автономия при одновременном структурировании пространства возможных действий. Цифровые платформы и алгоритмические системы именно таким образом направляют поведение личности, предлагая иллюзию свободного выбора при фактическом ограничении альтернатив. В этом контексте нарушение информационной безопасности личности выражается не только в утечке данных, но и в подрыве условий автономного принятия решений.

Цифровая трансформация также радикально изменяет структуру публичной коммуникации. Традиционные формы публичной сферы вытесняются алгоритмически управляемыми коммуникационными пространствами, где информация отбирается и ранжируется на основе коммерческих и управленческих критериев. Это ведёт к искажению условий рационального общественного диалога и формированию асимметричных коммуникационных отношений. В таких условиях личность всё чаще утрачивает возможность быть полноценным субъектом публичного дискурса.

Кроме того, цифровая среда способствует фрагментации идентичности личности. Человек существует одновременно в множестве цифровых контекстов, каждый из которых предъявляет собственные нормативные ожидания и требования. Такая множественность цифровых ролей усиливает уязвимость личности и усложняет задачу сохранения целостной субъектной позиции. Информационная безопасность в этом аспекте выступает как условие интеграции разрозненных цифровых репрезентаций в единую идентичность.

Актуальность философского анализа информационной безопасности личности определяется необходимостью выхода за пределы технократических интерпретаций и обращения к проблемам власти, субъектности и коммуникации. Целью настоящей статьи является философское обоснование личности как центрального субъекта информационной

безопасности в условиях цифровой трансформации. Научная новизна исследования заключается в трактовке информационной безопасности личности как самостоятельной философской категории, а также в разработке субъектно-ориентированной концептуальной модели взаимодействия личности, государства, общества и цифровых технологий.

Анализ литературы и методология исследования. Методологическую основу исследования составляет социально-философский и междисциплинарный подход, ориентированный на анализ информационной безопасности личности как сложного, многоуровневого феномена, формирующегося на пересечении философии власти, теории коммуникации, социальной философии технологий и философской антропологии. Выбор данной методологической рамки обусловлен тем, что цифровая трансформация затрагивает не только институциональные и технологические структуры, но и фундаментальные основания человеческой субъектности, автономии и идентичности.

В качестве базового применяется философско-категориальный анализ, направленный на переосмысление понятий «личность», «субъектность» и «безопасность» в условиях цифровизации. В отличие от технократических трактовок, в которых безопасность редуцируется к защите информации как ресурса, в настоящем исследовании она рассматривается как характеристика состояния личности в цифровой среде. Методологически значимым здесь является положение Мишеля Фуко о том, что субъект не является исходной данностью, а формируется в системе отношений власти и знания [3, с. 38]. Это позволяет интерпретировать цифровые технологии как практики производства субъектности, а не как нейтральные инструменты, и рассматривать угрозы информационной безопасности в контексте нормализации и саморегуляции поведения личности.

Системный метод используется для анализа взаимодействия личности, государства, общества и цифровых технологий как целостной динамической системы. В рамках данного подхода информационная безопасность личности понимается как результат взаимодействия различных уровней – нормативно-правового, социокультурного, технологического и индивидуально-субъектного. Такой анализ позволяет выявить не только внешние источники угроз, но и внутренние условия уязвимости личности, связанные с уровнем цифровой грамотности и способностью к рефлексии.

Коммуникативный аспект методологии опирается на теорию коммуникативного действия Юргена Хабермаса [4, с. 34], в соответствии с которой социальная рациональность основана на возможности достижения взаимопонимания в публичном дискурсе. Хабермасовская дихотомия «система – жизненный мир» [5, с. 19] используется для анализа цифровой публичной сферы и выявления процессов колонизации жизненного мира

алгоритмическими и экономическими механизмами. Это позволяет рассматривать информационную безопасность личности как условие сохранения коммуникативной автономии субъекта и его способности участвовать в общественном дискурсе на равных основаниях.

Структурно-сетевой анализ базируется на концепции сетевого общества Мануэля Кастельса [6, с. 22], в рамках которой власть интерпретируется как контроль над информационными потоками и коммуникационными сетями. Данный подход используется для анализа трансформации идентичности личности в условиях сетевой коммуникации и для выявления структурных источников угроз информационной безопасности, связанных с платформенной логикой и концентрацией информационной власти.

В совокупности применённые методы обеспечивают целостный философский анализ информационной безопасности личности, позволяя рассматривать её не как статическое состояние, а как динамический процесс, зависящий от взаимодействия технологических, институциональных и антропологических факторов.

Результаты исследования. Проведённый социально-философский анализ позволяет утверждать, что в условиях цифровой трансформации информационная безопасность личности утрачивает статус производного технического понятия и приобретает значение самостоятельной философской категории. Она выражает состояние защищённости цифровой субъектности личности, включающей автономию, идентичность, способность к рефлексии и контролю над собственной информационной репрезентацией. В отличие от классических моделей, ориентированных на защиту информации как ресурса, субъектно-ориентированное понимание безопасности фиксирует внимание на человеке как носителе уязвимости и одновременно активном участнике цифровых процессов [7, с. 243].

Цифровая среда формирует особый тип субъектности, в рамках которого личность постоянно включена в процессы сбора, анализа и интерпретации данных о себе. Алгоритмические системы не только отражают поведение пользователя, но и активно его формируют, предлагая определённые модели выбора, коммуникации и самопрезентации. В этом контексте справедливо наблюдение Мишеля Фуко, согласно которому современная власть действует не через прямое принуждение, а через производство норм и практик саморегуляции, заставляя индивида «действовать на самого себя» [8]. В цифровой среде это проявляется в формах самонадзора, рейтинговой оценки и алгоритмического прогнозирования поведения, что делает личность уязвимой перед незаметными, но системными формами контроля.

Ключевым результатом исследования является выявление социокультурных и этических противоречий, сопровождающих цифровую трансформацию. С одной стороны,

цифровые технологии расширяют возможности самореализации личности, обеспечивают доступ к знаниям и участие в общественной жизни. С другой стороны, они усиливают асимметрию власти между пользователем и операторами цифровых платформ, аккумулирующими значительные объёмы данных и обладающими возможностью управлять информационными потоками. Эта асимметрия подрывает автономию личности и приводит к смещению границ ответственности.

Особо значимым является противоречие между формальной свободой цифрового выбора и фактической предопределенностью алгоритмических решений. Пользователь сохраняет иллюзию автономии, однако пространство возможных действий структурируется заранее. Такое положение вещей подтверждает идею Фуко «управления через свободу», при которой субъекту предоставляется формальный выбор при одновременном ограничении альтернатив. В этом смысле нарушение информационной безопасности личности выражается не только в утечке данных, но и в утрате способности к самостоятельному принятию решений.

Существенным результатом исследования является разработка типологии угроз информационной безопасности личности, отражающей их многоуровневый характер. Внешние угрозы формируются на уровне институциональных и технологических структур и включают алгоритмический надзор, несанкционированный сбор и обработку персональных данных, а также институционализированные формы цифрового контроля. Эти угрозы носят системный характер и зачастую остаются незаметными для субъекта, что усиливает их воздействие.

Внутренние угрозы связаны с особенностями самой личности и проявляются в дефиците цифровой грамотности, снижении критического мышления и склонности к цифровой зависимости. В условиях постоянного информационного давления личность всё чаще делегирует ответственность алгоритмическим системам, воспринимая их как нейтральные и объективные. Это приводит к ослаблению рефлексивной способности субъекта и снижению уровня его информационной безопасности.

Социальные угрозы формируются на уровне коллективных коммуникационных практик и проявляются в манипуляции общественным сознанием, распространении дезинформации и поляризации общественного дискурса. Алгоритмическая селекция контента способствует формированию замкнутых информационных пузырей, внутри которых личность получает подтверждение уже имеющихся установок. Эти процессы подрывают условия рационального публичного диалога, что соотносится с тезисом Юргена Хабермаса о колонизации «жизненного мира» системными механизмами [9, с. 17], когда

системные императивы проникают в области, которые должны регулироваться посредством взаимопонимания.

Особое внимание в исследовании уделено анализу цифровой идентичности как ключевого элемента информационной безопасности личности. Цифровая идентичность представляет собой совокупность данных, репрезентаций и поведенческих следов, формирующих образ личности в цифровом пространстве. В условиях сетевой коммуникации эта идентичность становится фрагментированной и подверженной внешнему воздействию. Потеря контроля над цифровой идентичностью ведёт к деформации самовосприятия и социальной роли личности, что усиливает её уязвимость [10, с. 29].

Эти выводы согласуются с концепцией сетевого общества Мануэля Кастельса, согласно которой власть в современном мире реализуется через контроль над информационными потоками и коммуникационными сетями. Кастельс подчёркивал, что «власть заключается в способности формировать человеческое сознание посредством коммуникационных сетей» [11, с. 481], что позволяет интерпретировать манипуляцию информационными потоками как одну из ключевых угроз информационной безопасности личности. В сетевом обществе идентичность личности формируется на пересечении множества потоков информации, что требует постоянной рефлексии и усиливает значение субъектной позиции.

На основе выявленных угроз и противоречий в исследовании разработана концептуальная модель взаимодействия личности, государства, общества и цифровых технологий (рис. 1).

Рисунок 1. Субъектно-ориентированная концептуальная модель взаимодействия личности, государства, общества и цифровых технологий

В данной модели личность помещена в центр системы обеспечения информационной безопасности, что принципиально отличает её от традиционных технократических подходов. Государство и право формируют нормативную рамку защиты, общество задаёт социокультурные практики использования технологий, а цифровые технологии выступают одновременно инфраструктурой и источником рисков.

Информационная безопасность личности в рамках данной модели понимается как динамический процесс, зависящий от согласованности правовых, технологических и образовательных механизмов, а также от уровня цифровой зрелости самой личности. Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что обеспечение информационной безопасности невозможно без признания личности активным субъектом цифровых процессов и без философского осмысления трансформации субъектности.

Обсуждение. Философская интерпретация полученных результатов позволяет рассматривать информационную безопасность личности не как частный аспект цифровой политики или технологического регулирования, а как симптом более глубоких трансформаций власти, коммуникации и субъектности в цифровую эпоху. Анализ показывает, что угрозы информационной безопасности не являются внешними по отношению к личности, а встроены в сами механизмы функционирования цифрового общества, что требует выхода за рамки технократических и юридических объяснительных моделей.

В логике философии власти Мишеля Фуко цифровая среда может быть интерпретирована как пространство действия новых форм дисциплинарной и биополитической власти. Фуко подчёркивал, что современная власть действует не столько через запрет, сколько через нормализацию и производство субъекта, формируя такие условия, при которых индивид начинает управлять собой сам. Цифровые технологии, алгоритмы персонализации и системы рейтингов выступают современными инструментами подобной власти, поскольку они структурируют поведение личности, задавая рамки допустимого и желательного. В этом контексте информационная безопасность личности приобретает значение защиты субъектности от редукции к объекту управления и прогнозирования.

Существенно, что в цифровой среде власть становится малозаметной и распределённой, что усиливает её эффективность. Личность не сталкивается с прямым принуждением, однако оказывается включённой в систему постоянной оценки и самокоррекции. Таким образом, нарушение информационной безопасности выражается не

только в утрате контроля над данными, но и в подрыве способности личности к автономному самоопределению. Разработанная в мною в ходе диссертационного исследования концептуальная модель позволяет выявить именно эти скрытые формы воздействия, что расширяет анализ Мишеля Фуко в направлении философии информационной безопасности [12, с. 324].

С позиции теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса ключевым измерением информационной безопасности личности является сохранение условий коммуникативной рациональности. Социальная интеграция и легитимность власти возможны лишь при наличии публичного дискурса, ориентированного на взаимопонимание, а не на стратегический успех. Однако цифровая публичная сфера всё чаще подчиняется логике алгоритмического отбора информации, коммерциализации внимания и манипуляции коммуникацией. Это приводит к тому, что системные механизмы начинают «колонизировать» жизненный мир личности, подрывая её способность к критическому восприятию информации.

В данном контексте информационная безопасность личности может быть интерпретирована как условие сохранения коммуникативной автономии субъекта и его возможности участвовать в публичном дискурсе на равных основаниях. Потеря контроля над информационными потоками, воздействующими на личность, ведёт к искажению процессов формирования мнений и снижению уровня социальной ответственности. Результаты исследования подтверждают, что без защиты этих условий цифровая коммуникация превращается в инструмент управления, а не в пространство рационального диалога.

В рамках теории сетевого общества Мануэля Кастельса информационная безопасность личности соотносится с логикой распределённой сетевой власти. В современном обществе власть принадлежит тем, кто контролирует коммуникационные сети и информационные потоки, поскольку именно через них формируется сознание и идентичность. В сетевой реальности личность оказывается включённой в множество пересекающихся потоков информации, что ведёт к фрагментации идентичности и усилению уязвимости [13].

Информационная безопасность в этом контексте выступает как способность личности сохранять целостность цифровой идентичности и рефлексивный контроль над собственной включённостью в сетевые структуры. Разработанная субъектно-ориентированная модель позволяет рассматривать личность не как пассивный элемент сетей, а как активного участника, взаимодействующего с государственными, общественными и технологическими уровнями. Это принципиально отличает предложенный подход от

традиционных моделей, в которых безопасность трактуется исключительно как функция контроля и управления.

Синтез концепций Фуко, Хабермаса и Кастельса позволяет сделать вывод о том, что информационная безопасность личности является многомерным феноменом, включающим властное, коммуникативное и структурно-сетевое измерения. Научная новизна исследования состоит в том, что информационная безопасность впервые концептуализируется как философская категория, отражающая состояние защищённости цифровой субъектности, а личность рассматривается как центральный субъект системы безопасности, а не как объект внешнего регулирования.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что информационная безопасность личности в условиях цифровой трансформации представляет собой самостоятельную философскую категорию, отражающую состояние защищённости цифровой субъектности, автономии и идентичности человека. Показано, что традиционные технократические и нормативно-правовые подходы к информационной безопасности оказываются методологически ограниченными, поскольку не учитывают антропологические и социокультурные последствия цифровизации.

В работе обосновано, что личность в цифровом обществе выступает не только объектом защиты, но и активным субъектом информационной безопасности. Именно на уровне личности сходятся воздействия алгоритмических систем, правового регулирования, социальных норм и коммуникационных практик. Утрата контроля над персональными данными и цифровой идентичностью ведёт к подрыву автономии и способности к самостоятельному принятию решений, что позволяет рассматривать угрозы информационной безопасности как угрозы субъектности в философском смысле.

Научная новизна исследования заключается, во-первых, в трактовке информационной безопасности личности как самостоятельной философской категории, а не производного технического понятия; во-вторых, в разработке субъектно-ориентированной концептуальной модели взаимодействия личности, государства, общества и цифровых технологий; в-третьих, в философском синтезе идей М. Фуко, Ю. Хабермаса и М. Кастельса применительно к анализу цифровых угроз личности. Впервые показано, что информационная безопасность личности носит динамический характер и зависит от уровня цифровой грамотности, зрелости институтов и этической ответственности разработчиков и операторов цифровых систем [14, с. 40].

Теоретическая значимость работы состоит в расширении проблемного поля философии информационной безопасности за счёт включения категорий субъектности, цифровой идентичности и коммуникационной автономии. Практическая значимость

заключается в возможности использования полученных выводов при разработке образовательных программ по цифровой грамотности, формировании стратегий защиты персональных данных и совершенствовании нормативно-правовых механизмов регулирования цифровой среды [15].

Перспективы дальнейших исследований связаны с философским анализом цифровых прав личности, осмыслением влияния искусственного интеллекта и алгоритмического управления на трансформацию субъектности, а также с развитием этических оснований информационной безопасности в условиях дальнейшей цифровизации общества.

Список использованной литературы:

1. Сокулер З. А. Методология гуманитарного познания и концепция «власти-знания» Мишеля Фуко //Философия науки и техники. – 1998. – Т. 4. – №. 1. – С. 174-182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-gumanitarnogo-poznaniya-i-kontseptsiya-vlasti-znaniya-mishelya-fuko> (дата обращения: 06.02.2026).

2. Русаков С. С. Трехуровневая концепция политической власти М. Фуко //Южно-российский журнал социальных наук. – 2016. – №. 1. – С. 114-126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trehurovnevaya-kontseptsiya-politicheskoy-vlasti-m-fuko> (дата обращения: 06.02.2026).

3. Русаков С. С. Соотношение понятий «Субъект», «Объект» и «Дискурс» в анализе власти М. Фуко //Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2015. – Т. 11. – №. 1. – С. 38-44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-subekt-obekt-i-diskurs-v-analize-vlasti-m-fuko> (дата обращения: 06.02.2026).

4. Тарасова С. Э. Теория коммуникативного действия Юргена Хабермаса //Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – Т. 1. – №. 1. – С. 34-40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23504681> (дата обращения: 06.02.2026).

5. Салин А. С. Анализ трансценденталистских оснований концепта жизненного мира Ю. Хабермаса //Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2015. – №. 2. – С. 19-34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-transtsendentalistskih-osnovaniy-kontsept-a-zhiznennogo-mira-yu-habermasa> (дата обращения: 06.02.2026).

6. Литвин В. В. Концепция сетевого общества Мануэля Кастельса //Безопасность: Информация, Техника, Управление. – 2022. – С. 22-24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49319919> (дата обращения: 06.02.2026).

7. Бурнашев Р. Ф. Информационная безопасность как новая философская категория цифровой эпохи // Научный вестник Наманганского государственного университета. – 2024. - №12. - С. 243-248.

8. Русаков С. С. Эволюция стратегий анализа власти в политической философии Мишеля Фуко //Дисс... канд. полит. наук. СПб. – 2017.

9. Резник Ю. М. Социальное государство и его роль в эмансипации жизненного мира человека //Вопросы философии. – 2019. – №. 11. – С. 17-21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41440271> (дата обращения: 06.02.2026).

10. Бурнашев Р. Ф., Холмаматова А. Ш. Информационное общество и трансформация личности: социально-философский анализ угроз и возможностей //Universum: общественные науки. – 2024. – №. 11 (114). – С. 29-33. URL: DOI 10.32743/UniSoc.2024.114.11.18634

11. Кастельс М. Власть коммуникации: Пер. с англ. под науч. ред. А. И. Черных. – М.: ГУ ВШЭ, 2020. – 591 с.

12. Бурнашев Р. Ф. Личность, общество и государство в цифровой среде: концептуальная модель информационной безопасности // Научный вестник Наманганского государственного университета. – 2026. - №2. - С. 324-329.

13. Бурнашев Р. Ф., Торгаутова Ш. А. Информационная безопасность в условиях сетевого общества: философский анализ концепции М. Кастельса // Universum: общественные науки: электрон. научн. журн. 2026. 2(129). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/21918> (дата обращения: 06.02.2026).

14. Бурнашев Р. Ф., Тоирова Д. Т. Развитие цифровой грамотности как основы информационной безопасности личности в современном обществе //Universum: общественные науки. – 2024. – №. 12 (115). – С. 40-43. URL: DOI 10.32743/UniSoc.2024.115.12.18811 (дата обращения: 06.02.2026).

15. Бурнашев Р. Ф., Улугова А. Э. Информационная безопасность личности в современном обществе: синтез кантианской этики и философии права // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2026. 3(137). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/21922> (дата обращения: 06.02.2026).